

Алексей Гридин

Прага, о которой не знают туристы

Алексей Гридин
Прага, о которой
не знают туристы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43722867

ISBN 9785005036926

Аннотация

Прага – это мозаика, которую собирали на протяжении многих столетий. История и легенды деревень, городов и предместий, где были свои замки, костелы и усадьбы, добавлялись к истории и легендам Праги. В районах чешской столицы, которые находятся в стороне от традиционных туристических троп, можно найти немало интересного.

Содержание

Предисловие	5
Белая гора: трагедия и память	10
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Прага, о которой не знают туристы

Алексей Гридин

© Алексей Гридин, 2019

ISBN 978-5-0050-3692-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Прага? Да, знаю Прагу. Это городок в Европе, я его за день пешком обошел. Маленький городок, гораздо меньше моего Ростова-на-Дону.

Это, конечно, не мои слова. Такое мнение я прочел в одной из групп в социальной сети «ВКонтакте». Там говорили про путешествия, про туризм, и вот кто-то упомянул Прагу, другой вспомнил, что тоже там был, третий рассказал, как ему понравилось, четвертый – как не понравилось, а кому-то, как видите, столица Чехии показалась маленьким городком. Человек, который это заявил, кажется, так и не поверил тем, кто писал ему, что на самом деле Прага больше, чем его родной Ростов-на-Дону, причем заметно – примерно на 40 процентов.

На самом деле, Прага, конечно, не Шанхай, не Нью-Йорк и не Москва. Но и маленьким городком ее не назовешь. Почему жителю Ростова-на-Дону она показалось именно такой?

Все просто. Мы приезжаем в незнакомый город, гуляем по самым популярным туристическим местам и практически ничего больше не видим. Да, понятно: в городе еще что-то есть. В конце концов, местные жители вряд ли ночуют в музеях, замках и соборах. Но многие полагают, что, коли все ходят по одним и тем же тропам, протоптанным туристами

прошлого еще в каменном веке, то шаг влево или шаг вправо не имеет никакого смысла. Мол, все равно ничего интересного не найдешь.

В случае с Прагой все иначе.

В 2018 году я опубликовал книгу о Праге, которую так и назвал – «Книга о Праге». Но 400 страниц мне не хватило, чтобы рассказать о чешской столице. Просто потому, что этот город неисчерпаем. И вот перед вами новая книга – «Прага, о которой не знают туристы». Она во многом посвящена тем местам, о которых приезжие даже и не подозревают. Ведь нередко люди считают, что чешская столица – это Староместская и Вацлавская площади, Карлов мост и Пражский град, пиво и печено вепрево колено и... и... и все. Да и местные жители порой не знают, что интересная история есть не только у Староместской ратуши, собора св. Микулаша или крепости на Вышеграде.

Прага начиналась с нескольких городов. По нынешним меркам они были совсем небольшими. Стояли рядом друг с другом, но в то же время отгораживались друг от друга стенами. Пражский град, Мала страна, Старе Место, Нове Место, Градчаны... Только в XVIII веке они стали, наконец, одним городом.

Но поселения, которые находились поблизости, тоже росли. В них были свои замки и собственные костелы. Их связи с Прагой становились все теснее. И в какой-то момент чешская столица поглощала их, и они приносили с собой кусоч-

ки своей истории.

Масштабное слияние Праги с деревнями и городками, находящимися рядом с ней, случилось в 1922 году. Тогда началась реализация плана «Большая Прага». Об этом я чуть подробнее рассказываю в конце книги, в приложении, которое называется «Как Прага стала Большой».

Позже Прага расширялась еще несколько раз. Жижков и Винограды, Троя и Бржевнов, Смихов и Дейвице когда-то не входили в ее состав. А сегодня город просто невозможно представить без них.

Да, многие достопримечательности в этих районах могут казаться не столь интересными, как те, что в центре. Но, может быть, ты, дорогой читатель, пресытился Староместской площадью и Карловым мостом? Или снял жилье на окраине и хочешь лучше представлять район, в котором живешь? Или... Прага очаровала тебя настолько, что уже неважно, центр или окраина, восток или запад, север либо юг – просто хочется узнать о ней больше? Тогда мы с тобой одной крови – ты и я.

О, пражских улиц кутерьма,
Тебя распознаю.
Не по пунктиру фонарей,
Что замерли в строю.
И не по готике голов,
Что поднял ввысь костел.
Вспоминаньем школьных снов,

Я сердцем вас нашел.

Сейчас я к вам сбегу, спущусь

Со снежного холма.

Я в ваши тайны опускаюсь,

Свободен, как молва.

Я буду Влтаву пить до дна.

Пусть холодна вода!

Я буду чувствовать тогда,

Как входит в кровь она...

Я стать хочу тебе своим.

Не чужеземец я.

Возьми же в плен меня, возьми,

Славянская земля.

Это стихи Ю. М. Медведева, советского и российского писателя-фантаста, поэта, журналиста и переводчика, который в 1960-х годах побывал в Чехословакии.

Да, Прага пленяет, влюбляет в себя с первого взгляда, и трудно этому противостоять. Да и не нужно. Прага – больше, чем просто город, и больше, чем просто столица. Прага – это сама история. Время течет здесь медленно-медленно. И если увидеть Париж и умереть, то увидеть Прагу и жить долго и счастливо. Пить пиво, есть мясо, вот это все. Ходить по улицам, заглядывать в костелы, восхищаться замками, любоваться усадьбами и виллами.

Некоторые герои моей книги находятся неподалеку

от центра. Это, например, Смихов и Карлин. Нередко туристы снимают здесь жилье или просто забредают сюда, когда решают свернуть с популярных маршрутов. Другие располагаются дальше. Збраслав, Браник, Кунратице... Но у каждого из них – своя история, своя изюминка. И пожалуй, настало время перевернуть страницу и начать знакомиться с ними.

Белая гора: трагедия и память

И был март, и было утро. И были тучи на небе, и шел мелкий, едва заметный дождик. Я стоял у костела Девы Марии Победоносной на Белой горе, о котором обязательно расскажу, но позже, и сверялся с картой. Как же проще дойти до места битвы, случившейся здесь четыре сотни лет назад? Слева обходить костел? Справа? Навигационная программа на смартфоне не давала мне внятного ответа.

Костел Девы Марии Победоносной на Белой горе

Вообще, Прага – это холмы. Холмы и лестницы. Праж-

ский Град стоит на холме. Вышеград – это холм. Гигантский бронзовый Ян Жижка с Виткова холма взирает на город, который когда-то защищал, и которому когда-то угрожал расправой. Белая гора – еще одна из пражских возвышенностей, но находится она далеко от центра и от популярных туристических маршрутов. Отсюда до Пражского града – что-то около 6—7 километров. Эти места вошли в состав чешской столицы сравнительно недавно, а в начале XVII века они даже предместьем не считались. И именно здесь 8 ноября 1620 года произошло сражение, по итогам которого Чехия на триста лет лишилась независимости.

Правда, в те времена страну обычно называли Богемией. Ее жителей тогда остро интересовали два вопроса – власть и вера. Национальная династия Пршемысловичей пресеклась еще в XIV веке. С тех пор богемскую корону носили Люксембурги, польские Ягеллоны, венгр Матьяш Хуньяди – кто угодно, только не представители местного дворянства. Правда, в середине пятнадцатого столетия на трон снова возшел чех, Иржи из Подебрад, но ему не удалось передать королевский титул по наследству. В 1526 году Богемский сейм вручил корону Фердинанду I Габсбургу, который был еще и императором Священной Римской империи. И с тех пор Габсбурги считали, что Богемия принадлежит им и является частью империи. Фердинанда I сменил Максимилиан I, за ним пришел Рудольф II, после него Матиас II и, наконец, Фердинанд II.

Чешская знать по вопросу власти имела совсем иное мнение. С ее точки зрения, Богемия – отнюдь не часть империи. Она связана с Габсбургами личной унией, и каждый новый правитель должен эту унию подтверждать. А сейм, соответственно – утверждать его на троне. Кому не нравится – вон из очереди, на свете достаточно лиц королевского достоинства, чтобы поискать среди них нового претендента на корону.

Вопрос власти был тесно связан с вопросом веры. Габсбурги – католики. Но среди дворян и наиболее богатых бюргеров, то есть, тех, кто напрямую влиял на политику страны, многие придерживались протестантского (лютеранского) вероисповедания. Конфликт между католиками и протестантами обострился еще при Рудольфе II, и на протяжении нескольких десятилетий сторонники папы стабильно укрепляли свои позиции.

У Матиаса II Габсбурга не было детей, и своим наследником он объявил кузена, эрцгерцога Фердинанда Штирийского – ревностного католика, получившего иезуитское воспитание. Фердинанд не скрывал, что намеревается продолжать наступление на права протестантов. Однако сейм Богемии, состоявшийся в июне 1617 года, все же, поднес ему корону. Почему? Потому что у протестантов не было ничего, кроме антигабсбургской идеи – ни единства, ни более-менее продуманного плана действий. Зато католики выступили единым фронтом и разыграли избрание Фердинанда как по нотам.

В апреле 1618 году оппозиционные дворяне и бюргеры съехались в Прагу. Они потребовали, чтобы император Матиас II прекратил нарушения религиозных прав протестантов и своим указом освободил бюргеров, арестованных в городе Браунау из-за того, что они посмели возмущаться закрытием лютеранского храма. Заодно чехи пообещали, что в мае состоится еще один съезд, и народу на нем будет гораздо больше. Император сказал, что проводить такой съезд нельзя. Но дворяне и бюргеры его не послушались и вновь собрались в Праге. И тут такое началось...

23 мая делегация во главе с графом Индржихом Матиашем Турном ворвалась в Пражский град. Участники запрещенного съезда схватили имперских наместников, а заодно и состоявшего при них писца, и попросту повыбрасывали их в окна. Все остались живы, но нападение на наместников рассматривалось как символическое нападение на самого императора. А ведь это самый настоящий мятеж!

Имперский канцлер, кардинал Вены Мельхиор Клезль, посоветовал предложить мятежникам амнистию и переговоры. Матиаш II согласился, но тут вмешался Фердинанд Штирийский. Какие переговоры?! Какая амнистия?! Это же протестанты, самые настоящие слуги дьявола. О чем с ними вообще разговаривать?!

В июле Клезля по приказу Фердинанда арестовали и заключили в замок Амбрас в Тироле. Старого и больного Матиаса II отстранили от власти. Жить ему оставалось всего

несколько месяцев, и все это время он лишь послушно подписывал бумаги, которые приносил ему Фердинанд.

Протестанты собирали войска.

Католики собирали войска.

Произошло несколько столкновений. То католики побеждали протестантов, то протестанты били католиков. В преддверии выборов императора магнаты Священной Римской империи все яснее демонстрировали, какую из сторон конфликта они поддерживают: единства между ними не было, и о мире пока что оставалось только лишь мечтать. Разгоралась война, в которую постепенно втянулись многие немецкие государства и Венгрия.

Но кто же будет королем? Сейм лишил Фердинанда Габсбурга короны и принялся искать подходящего кандидата. Идеальным вариантом многие считали Альбрехта Яна Смиржицкого, происходившего из одного из самых знатных и богатых чешских дворянских родов. Он был молод и образован, умен и амбициозен. Хотя в 1618 году Альбрехту Яну Смиржицкому исполнилось лишь 24 года, именно он стал одним из инициаторов и лидеров восстания. Во дворце Смиржицких, который находится на пражской Малостранской площади, разрабатывался план нападения на имперских наместников, о котором я рассказывал выше. К тому же Альбрехт Ян был помолвлен с Амалией Елизаветой Ганау-Мюнценбергской, у которой было множество влиятельных родственников. Достаточно сказать, что ее дедом по ма-

тери был сам Вильгельм I Оранский, Вильгельм Молчаливый, возглавивший в XVI веке борьбу Нидерландов за независимость от империи Габсбургов. Свадьба связала бы пана Смиржицкого с множеством протестантских династий Европы.

Но до свадьбы дело не дошло. И еще одному чешскому дворянину не удалось взойти на престол Богемии. 18 ноября 1618 года Альбрехт Ян Смиржицкий умер от чахотки. Умер бездетным. Наследником Смиржицких по мужской линии оказался слабоумный Индржих Иржи, у которого, конечно, никаких шансов на корону не было – впрочем, враги, на всякий случай захватят его и посадят в крепостной каземат, где он и умрет.

И опять тот же вопрос – кто будет королем? Богемский сейм рассмотрел несколько кандидатур и передал корону курфюрсту Фридриху V Пфальцскому. Тот был молод и честолюбив. К тому же его жена, Елизавета Стюарт, была дочерью английского короля Якова I, а сам он возглавлял немецкую Евангелическую унию – союз протестантских правителей. Казалось бы, с поддержкой со стороны других государств все будет в порядке. Но Яков I не стал вмешиваться в конфликт, а Евангелическая уния отказала ему в помощи, не веря, что Фридрих удержит Богемию. Надо сказать, что многие члены унии сразу говорили ему – не стоит принимать эту корону. Практически все родственники, а особенно его мать, Луиза-Юлиана Оранская-Нассау, тоже были про-

тив этой идеи. Но... Жена настояла. Видимо, ей очень хотелось быть не курфюрстиной, а королевой. Канцлер Христиан Ангальтский тоже рекомендовал ему согласиться, рисуя перед молодым курфюрстом картины великолепного будущего, которое его ожидает. 4 ноября 1619 года Фридрих короновался в Праге и объявил себя королем Богемии.

Фридрих Пфальцский (картина Геррита ван Хонтхоста)

Пропагандисты, служившие императору, прозвали Фридриха «Зимним королем». Они опубликовали памфлет, в котором утверждалось, что, если прочесть имя монарха по латыни, а затем особым образом соотнести буквы, из которых

оно состоит, с цифрами, то получится число 1619. А это означает, что править он будет только в этом году, то есть, царствовать курфюрсту-выскочке не более одной зимы. Его жену Елизавету, соответственно, именовали «Зимней королевой».

В борьбу вступили пропагандисты-протестанты. Они тоже провели соответствующие подсчеты и опубликовали свой памфлет. Там говорилось, что католики верно все вычислили, но сделали неправильные выводы. Все дело в том, что в 1619 году Фридрих принял судьбоносное решение. И ему суждено стать не Зимним королем, а Зимним львом. Лев – древний символ Богемии, и, значит, по прошествии зимы король как лев погонит врагов прочь.

Но одних памфлетов было недостаточно, чтобы выиграть войну. Объединенные войска баварского курфюрста Максимилиана, возглавлявшего Католическую лигу, и имперского полководца Шарля де Бюкуа наступали на Прагу, где находился новоиспеченный король Богемии. Протестантские войска не раз пытались задержать католиков на выгодных позициях, но те всякий раз обходили их и продолжали движение к столице. Фридрих, кстати, полностью провалив дипломатию, отлично проводил время в Праге с молодой женой. Правда, он нашел время, чтобы утвердить канцлера Христиана Ангальтского главнокомандующим, а то противники Габсбургов никак не могли решить, кто же у них вообще за главного. Впрочем, современники считали Христиана ис-

кусным дипломатом, а вот его полководческие таланты оценивали весьма скептически.

Наконец, протестанты преградили католикам путь у Белой горы.

Четыреста лет назад единственной постройкой здесь был изящный летний замок «Звезда», воздвигнутый в середине XVI века и сохранившийся до наших дней. А сегодня поле, на котором происходила битва, окружают современные здания. От костела Девы Марии Победоносной сюда ведут улицы, застроенные двухэтажными коттеджами, а вдалеке видны высоты.

И тишина. Был будний день и, наверно, все уехали на работу. Только где-то лаяла собака, да проехал мимо меня велосипедист.

Вернемся к сражению. Этой битвы могло и не быть. Ноябрь – это уже почти зима, а зимой в то время не воевали. Наемники с обеих сторон, как водится, долго не получали жалованья. Они хотели денег и в тепло, на отдых. А сражаться – это можно, но лучше весной. Или даже летом.

К тому же Бюкуа, принявший общее командование над католической армией, был сторонником «малой войны». Он предпочел бы измотать противника в нескольких битвах, а не ставить все на карту в одном-единственном решающем сражении. Католики с трудом представляли себе, как располагался противник, и даже не были уверены в его численности. Позиция протестантов казалась Бюкуа чрезвычайно

сильной, и он сомневался.

Утром 8 ноября состоялся военный совет. Бюкуа по своей привычке осторожничал, а курфюрст Максимилиан и граф Иоганн фон Тилли, фактически, командовавший баварцами, настаивали на атаке. Но внезапно в шатер, где они совещались, ворвался Доминик а Иезу Мария, духовник Максимилиана. Он бросил на стол перед командующими икону, изуродованную протестантами, и заявил, что нужно тотчас же обрушиться на врага. По его словам, надо лишь начать, а Бог и Пречистая Дева помогут.

И католики двинулись в атаку.

Исход битвы мог быть другим. Протестанты могли послать за подкреплениями в Прагу – всего в нескольких километрах от них находилось несколько крупных и хорошо вооруженных отрядов. Им на помощь могли успеть семь тысяч венгерских всадников, отправленных князем Бетленом Габором, давно враждовавшим со Священной Римской империей и к тому моменту провозгласившим себя королем Венгрии. Наконец, они могли хотя бы лучше подготовить свои позиции. Но тут случилась история почти анекдотическая. Отступая к Праге, армия побросала кирки и лопаты, чтобы ничто не мешало солдатам двигаться в быстром темпе. Христиан Ангальтский надеялся получить новый шанцевый инструмент в Праге. Но для его закупки в армейской казне не было денег. Цена вопроса составляла 600 талеров, и предполагалось, что их выделит городское собрание. Од-

нако на то, чтобы советники санкционировали такие расходы, потребовалось время. Надо же собраться, обсудить все нюансы, выяснить, точно ли нужно 600 талеров или можно сэкономить... Так бюрократия не позволила протестантским войскам выкопать рвы и укрыться за частоколом.

Наши знания о битве на Белой горе – ну, если не считать того, что католики ее выиграли – не очень точны. Большинство описаний сражения оставили победители. А они мало что могли сказать о стране, в которую вторглись. Как называется вон тот ручей? Вот этот лес? Гора, возвышающаяся на горизонте? Католическая армия состояла из немцев, испанцев, итальянцев и даже поляков. Что они могли рассказать о Богемии?

Впрочем, чехи составляли лишь четверть протестантской армии. В ее рядах было много немцев-лютеран, а также сильный отряд венгерской конницы.

Считается, что под началом Бюкуа было около 25 000 пехоты и конницы. Против них Христиан Ангальтский выставил 10 000 пехоты, 6 000 немецких рейтар (тяжелой кавалерии) и 5 000 венгерских всадников. Также у протестантов было 10 орудий, но они не сыграли в битве особой роли.

Фронт протестантской армии растянулся на два километра. Одним флангом он опирался на довольно крутой склон, другой прикрывали ручей и замок «Звезда», в котором находился гарнизон – около 2 000 человек. Христиан Ангальтский избрал для построения нидерландский боевой порядок.

Он разделил свои силы на сравнительно небольшие мобильные отряды и выстроил их в две линии, за которыми находилась венгерская кавалерия. Имперцы же наступали терциями – глубокими колоннами пикинеров, по углам которых располагались стрелки. Кавалерия двигалась между терциями.

Христиан Ангальтский не учел, что его войска не обучены сражаться в нидерландском боевом порядке, и отряды попросту не могут взаимодействовать друг с другом. Это стало одной из ошибок, погубивших протестантскую армию. Еще одной ошибкой было то, что он не атаковал имперцев, пока они переправлялись по единственному мосту через ручей Шарка. Когда католические войска беспрепятственно перешли на другой берег, даже осторожный Бюкуа понял, что удача – на их стороне.

Католические терции двинулись в бой. В одной из них с тяжелой пикой в руках маршировал мало тогда кому известный Рене Декарт. Он уже получил отличное образование и интересовался математикой, но еще не знал, что слава ждет его не на полях сражений. Впрочем, насчет участия Декарта в битве при Белой горе у его биографов нет единого мнения. Известно, что он уезжал в Вену и, возможно, вернулся в армию, когда Прага уже была захвачена.

Сражение началось с того, что граф Турн, командовавший крупным протестантским отрядом, увидел, как одна из терций неприятеля заметно оторвалась от других, и решил ата-

ковать ее. Однако мощный залп рассеял и обратил в бегство его пехоту. Чтобы спасти людей Турна, в атаку помчалась кавалерия протестантов во главе с сыном командующего, вошедшим в историю как Христиан Ангальтский Младший или Другой. Она разгромила бросившихся наперерез рейтаров и смяла терцию, с которой пытался сразиться Турн. Венгерская конница пошла в наступление на другом фланге и одолела кавалерию неприятеля. В этот момент стороннему наблюдателю могло показаться, что протестанты берут вверх. Да они и сами, похоже, так думали. Многие венгры вместо того, чтобы продолжать атаку, принялись спешиваться и обшаривать карманы убитых врагов.

Однако Бюкуа контратаковал. В начале боя он получил ранение, но нашел в себе силы сесть на коня и лично возглавить терции, которые должны были отбросить противника и показать протестантам, что радоваться еще рано. Тилли тем временем отправил в бой польских всадников. Среди них было немало казаков, и позже один из участников сражения напишет, что могло показаться, будто бы «степь появилась на поле боя».

Поляки разгромили увлекшихся грабежом венгров, а терции, шедшие за Бюкуа, разбили протестантскую кавалерию. На руках у Христиана Ангальтского уже не было ни единого козыря. Массивные колонны, ошестинившиеся пиками, один за другим сминали небольшие отряды, пытавшиеся им противостоять. Христиан Ангальтский Младший, чуть было

не переломивший ход битвы в пользу протестантов, попал в плен. Его отец, граф Турн и многие другие командиры бежали в Прагу. За ними сотнями бежали солдаты. На поля боя осталось до пяти тысяч протестантов. Многие сдались в плен. Католическая армия потеряла не более двух тысяч человек.

Вот и все. Сражение, на триста лет предопределившее судьбу Чехии, длилось меньше двух часов.

Но не все поднимали руки или пытались спасти бегством. До последнего бился Моравский полк, которым командовал граф Индржих Шлик. Несмотря на то, что отряд назывался Моравским, состоял он, в основном, из немецких наемников-лютеран. В организованном порядке они отступили к охотничьему замку «Звезда», где их окружили солдаты врага. Там ландскнехты сражались и умирали, пока никого из них не осталось в живых. Поражает то, что гарнизон замка даже не пытался вступить в бой. Солдаты и офицеры смотрели на то, что происходит под стенами, а когда Моравский полк был уничтожен, попросту сдались на милость победителя.

Граф Шлик попал в плен. Ранее он был имперским офицером и, получив помилование, вновь вернулся на службу к императору. Позже Индржих Шлик будет воевать под знаменами Бюкуа и Альбрехта фон Валленштейна, станет фельдмаршалом и возглавит Гофкрисрат – придворный военный совет. А вот его двоюродного брата Яхима Ондржея

Шлика, участвовавшего в выбрасывании имперских наместников из окон Пражского града и занимавшего должность при дворе «зимнего короля» Фридриха Пфальцского, однако не сражавшегося при Белой Горе, арестует его собственный племянник. Суд приговорит Яхима Ондржея к смерти, и 21 июня 1621 года он станет первым из двадцати семи казненных предводителей мятежников – в память о той казни на Староместской площади можно увидеть сегодня белые кресты. Ему отрубят голову, а затем правую руку. Такие вот превратности судьбы.

Христиан Ангальтский пытался организовать оборону Праги, но солдаты, спасающие свою жизнь, не подчинялись приказам. Ему удалось собрать лишь шесть человек, готовых сражаться, и канцлер и главнокомандующий прекратил заниматься этим безнадежным делом.

Фридрих Пфальцкий и Елизавета Стюарт бежали из страны. Как и предсказывали католические памфлетисты, их правление длилось чуть больше года, и больше Зимний король и Зимняя королева не являются героями этой истории. По легенде, Фридрих хотел увезти с собой корону святого Вацлава, но у городских ворот она волшебным образом выпала из кареты, а неудачливый правитель Богемии так боялся попасть в руки своих врагов, что не готов был хотя бы чуточку притормозить и подобрать ее. Более реалистичной кажется версия, согласно которой королевские реликвии Богемии погрузили в карету, но для нее не нашлось лошадей,

и она осталась стоять во дворе Пражского града, где ее и нашли победители в битве при Белой горе.

Вечером 9 ноября 1618 года католические войска вступили в Прагу. Город никто не защищал. В Вене, получив известия о выигранной битве, были уверены – теперь всеобщий мир в империи как никогда близок. До окончания войны, которую позже назовут Тридцатилетней, оставалось еще 28 лет...

Сразу после битвы в Риме, торжествуя победу католиков над протестантами, воздвигли храм в честь Девы Марии Победоносной. Его начали строить в 1605 году и планировали освятить во имя апостола Павла, но в 1620 году, когда строительство близилось к концу, пришла весть о выигранной битве, и папа Павел V одобрил новое название Санта-Мария-делла-Виттория. Храм стал символом победы католиков над врагами веры.

На самой Белой горе в 1622—24 годах появилась часовня, освященная в честь святого Вацлава. Рядом с ней похоронили многих воинов, павших в битве, не разбирая при этом, кто на какой стороне сражался. В 1628 году здесь начали строить монастырь сервитов (официальное название – Орден служителей девы Марии). Император Фердинанд II лично присутствовал при закладке первого камня. С ним на церемонию пришли его супруга Элеонора и их сын Фердинанд, будущий император Фердинанд III. Предполагалось, что монастырский костел тоже станет символом победы имперской

армии и католической веры.

Костел Девы Марии Победоносной появился и в Праге. Небольшой костел Святой Троицы в Малой стране, находящийся на улице, которая сегодня зовется Кармелитской, незадолго до битвы на Белой горе построили немцы-лютеране. Но Фердинанд II, проводя антипротестантскую политику, отобрал здание у владельцев и передал его ордену босых кармелитов. Церковь заново освятили в честь Девы Марии Победоносной. В ней и сегодня можно увидеть картину Антонина Стивенса, которая напоминает о событиях XVII столетия. На ней Доминик а Иезу Мария обращается к Божьей матери, прося ее даровать победу католическому войску, Но в наши дни костел особенно известен благодаря статуэтке младенца Иисуса, которую считают чудодейственной.

Статуэтка высотой 47 см выполнена из дерева. Правой рукой младенец благословляет людей, в левой он держит земной шар, а на голове у него корона. По легенде, изготовил ее некий монах-визионер, узревший Иисуса в своих видениях именно таким. Она принадлежала испанской герцогине Марии Манрике де Лара, которая вышла замуж за дипломата Вратислава из Пернштейна – мать вручила ей статуэтку в качестве свадебного подарка. Позже Мария передала ее своей дочери Поликсене, а та в 1628 году отдала фигурку в дар костелу Девы Марии Победоносной.

Пражский Езулатко

Времена были непростые, и деревянный младенец едва не затерялся. Статуэтка пострадала, когда саксонская армия атаковала Прагу, у нее были сломаны обе руки, но монахи нашли ее и привели в порядок. И вот тут-то пошли слухи, что пражский младенец Иисус, Езулатко – так стали его называть на местный лад – способен исцелять, отводить от города чуму и вражескую осаду, а также решать многие другие проблемы. Говорят, что в 1648 году именно благодаря ему шведы, захватившие левый берег Влтавы, не разграбили костел.

Позже сложилась традиция переодевать его. В XVIII веке императрица Мария-Терезия подарила Езулатко драгоценное облачение. Ее примеру последовали и другие, так что сегодня у младенца Иисуса из костела Девы Марии Победоносной есть порядка 150 нарядов. Часть из них можно увидеть в небольшом музее, организованном в том же храме. На официальном туристическом портале Праги говорится, что для переодевания используется сорок шесть костюмов. Езулатко одевают в облачение, цвет которого зависит от сезона церковного календаря.

Обычно используются четыре основных цвета:

- белый, символизирующий чистоту и святость – для Пасхи и Рождества;
- красный, символизирующий огонь и кровь – для Святой недели, праздников Троицы и св. Креста;
- лиловый, символизирующий покаяние – в период поста и предрождественское время;
- зеленый, символизирующий жизнь и надежду – в промежуточные периоды.

Реформы Иосифа II, закрывшего множество монастырей, привели к тому, что культ пражского Езулатко пришел в упадок. Вспомнили о младенце Иисусе в 1928 году, когда праздновалось трехсотлетие передачи статуэтки в дар костелу. В 1930-х годах про Езулатко стали много говорить в Испании – стране, где была создана чудодейственная фигурка. Из Испании культ перекинулся в Португалию, а потом

и в Южную Америку.

В коммунистической Чехословакии младенцу Иисусу поклонялись уже не столь массово – все-таки, государство проводило атеистическую политику. Но после Бархатной революции отношение к религии изменилось, босые кармелиты в 1993 году вновь получили костел в свое распоряжение и возродили традицию обращений к Езулатко. Согласно поверьям, он и сегодня исполняет просьбы верующих и творит чудеса. В частности, он дарует детей тем, у кого ничего не выходит с зачатием, а также обеспечивает семейное благополучие. В 2009 году костел посетил римский папа Бенедикт XVI и поднес в дар младенцу Иисусу золотую корону.

Ну и, конечно, фигурка младенца Иисуса в роскошном одеянии представлена практически в любой сувенирной лавке. Можно поменьше, можно побольше. Зеленого и красного, синего и лилового.

В 1961 году костел Девы Марии Победоносной на Малой стране ограбили. Пропали некоторые литургические предметы и реликвии, в том числе и чудодейственная статуэтка. Впрочем, позже все нашлось, и Езулатко вернулся на свое место. Виновные так и не были названы.

Часовне и монастырю, воздвигнутым на Белой горе, не повезло. В 1634 году к Праге подошла шведская армия. Взять хорошо укрепленный город ей не удалось, однако солдаты-протестанты разграбили окрестности. Они сожгли часовню, а недостроенный монастырь превратили в трапезную.

Церковную утварь шведы либо уничтожили, либо при отступлении забрали с собой. Только в 1704 году часовню св. Вацлава восстановили.

Постепенно здание начали расширять. К нему пристраивали часовни, освященные в честь различных святых, в том числе Яна Непомуцкого. Одна из них носила имя Девы Марии Победоносной. Со временем там, где раньше стояла небольшая часовенка, сформировался настоящий паломнический центр. В его создании принимал участие Кристиан Луна, художник, проживающий в Градчанах. Ему помогали несколько архитекторов, скульпторов и художников, в том числе Ян Блажей Сантини-Айхель – создатель барочной готики, уникального стиля, характерного лишь для Чехии первой половины XVIII века.

К 1730-м годам костел Девы Марии Победоносной приобрел вид классического храмового комплекса в барочном стиле. Центр комплекса – сам костел с крестообразным основанием и куполом. Рядом с ним находятся многочисленные часовни и галереи, на которых когда-то отдыхали паломники, а также дом управляющего.

Полстолетия спустя храм закрыли в соответствии с распоряжением императора Иосифа II. В 1781 году этот государственный деятель велел упразднить монастыри и духовые ордена, не занимающиеся народным просвещением или уходом за больными. Здание продали с торгов, и его владельцем стал некий Йозеф Ульрих, владелец пивоваренного завода.

Новые хозяева быстро привели костел в такое состояние, что ему потребовался серьезный ремонт. Здание выкупили монахи-бенедиктинцы из расположенного неподалеку Бржевновского монастыря. После реконструкции в костеле Девы Марии Победоносной вновь начались службы. И по сей день он принадлежит католической церкви, а попасть в здание можно только во время богослужений.

Побывать внутри мне не удалось, но, судя по имеющимся описаниям, убранство костела не назовешь роскошным. Зато там можно увидеть фрески, посвященные не только библейским сюжетам, но и битве на Белой горе. То же сражение изображают лепные рельефы на фронте западного портала – их можно увидеть, не заходя во двор или в само здание. Южный портал украшен скульптурами ангелов и святых. В частности, здесь представлены св. Рох и св. Себастьян, считавшиеся защитниками от чумы.

Рельеф с изображением битвы на фронте западного портала

Вернемся к битве на Белой горе. Политический итог проигранного сражения для чехов был печальным. Фридрих Пфальцский бежал – оставшиеся ему двенадцать лет жизни он будет доживать в изгнании. Многие предводители анти-габсбургского мятежа просили императора о прощении. Кто не склонил голову, лишился ее на плахе. Страна окончательно стала провинцией Священной Римской империи.

В начале XIX века под давлением Наполеона Священная Римская империя перестала существовать. Ей на смену пришла империя Австрийская, а затем – Австро-Венгерская. Но о независимости Богемии не было и речи. Хотя в середине XIX столетия и обсуждались проекты чешской автономии, они так и остались на бумаге. Лишь в 1918 году, когда Австро-Венгрия окажется на пороге поражения в Первой мировой войне, удастся создать независимое государство под названием Чехословакия.

О сражении на Белой горе в течение двухсот лет почти не вспоминали. Но в девятнадцатом веке началось чешское национальное возрождение. И вот тут битву, которую объединенные протестанты различных национальностей проиграли католикам различных национальностей, стали трактовать как поражение чехов в борьбе с немецким нашествием. Все, что случилось после 1621 года, превратилось в эпоху

иноземного владычества. И нельзя сказать, что идея проигрыша при Белой горе как национального унижения притянута за уши. До трех четвертей дворянских поместий в Богемии сменили владельцев: Фердинанд II наказывал мятежников и награждал тех, кто остался ему верен – Линхтенштейнов, Лобковицей, Вальдштейнов. Протестантам было велено перейти в лоно католической церкви или покинуть страну. Историки подсчитали, что из знати и средней или крупной буржуазии за границу перебрался каждый четвертый. На их место приезжали немцы-католики.

В 1904 году Ян Колатор, в будущем – староста деревни Бржевнов (сегодня Бржевнов – один из районов Праги, и о нем я еще расскажу подробнее в другой главе), а также мэр этого места, которое в 1907 году получит статус города, предложил поставить здесь памятник. Костел Девы Марии Победоносной был памятником, созданным торжествующими католиками-иноземцами. Теперь, наконец, стоило и чехам как-то отметить место, на котором сотни лет назад суровая реальность сокрушила их мечты о независимости. Колатор не только управлял Бржевновом. Он еще и руководил местным отделением «Сокола» – молодежного спортивного движения, созданного ученым, общественным и спортивным деятелем Мирославом Тыршем. Хотя «Сокол» формально был вне политики, в нем активно пропагандировались идеи чешского национализма и панславизма. Местные «соколы» и просто неравнодушные люди принялись собирать деньги.

В частности, проводились благотворительные спектакли, вся выручка с которых шла в фонд будущего памятника.

Колатор предполагал, что памятник откроют в 1920 году, к трехсотой годовщине битвы, и будет он скромным. Но идея заинтересовала профессиональных скульпторов и архитекторов. Станислав Сухарда, Йозеф Гочар, Франтишек Билек и прочие именитые мастера начали разрабатывать монументальные проекты. Наверно, хорошо, что реализации их грандиозных идей помешала банальная нехватка денег. Какую-то сумму «соколы» собрали, но хватило ее, как и предполагал Колатор, только на скромную пирамиду, сложенную из крупных грубо отесанных камней и дополненную памятной табличкой.

Памятник открыли 7 ноября 1920 года. Это событие не привлекло много внимания, как опять же, и хотели его создатели. Их больше интересовало сохранение памяти о битве на Белой горе, чем масштабные церемонии с участием официальных лиц. Подозреваю, что сегодня многие пражане и не догадываются, что в их городе есть такая достопримечательность.

Я вышел к полю, посреди которого находилась небольшая возвышенность. Памятник загораживали деревья, и рассмотреть его издали было не так-то просто. Но в сторону возвышенности вела узкая тропинка, и я пошел по ней, пока, наконец, скромный монумент не открылся мне полностью.

Вокруг меня была Прага XXI века. И в то же время, гля-

дя на памятник и окружающие его деревья, легко можно было представить, что никакой Праги здесь еще нет. Возможно, именно это чувствуют люди, приезжающие в сентябре посмотреть ежегодную реконструкцию битвы на Белой горе. Да, она проводится в сентябре, а не в ноябре. Сотни лет назад наемники не рвались в бой в преддверии зимы, а реконструкторы в ноябре не рвутся реконструировать битвы – погода, все-таки, уже не та.

Памятник на Белой горе

Я сделал несколько снимков и пошел обратно. У меня в планах была долгая прогулка от Белой горы до Пражского града, и в качестве следующей точки на маршруте я наметил тот самый летний замок «Звезда», у стен которого четыреста лет назад сложили свои головы ландскнехты графа

Генриха Шлика. Снова прошел мимо костела Девы Марии Победоносной, а затем – мимо старого здания со стенами, покрытыми потрескавшейся белой штукатуркой. Над одной из дверей было написано «Таверна на Белой горе». Над другой я увидел надпись Рапра, и те, кто читал «Трудно быть богом», поймут, почему мне не удалось сдержать улыбку. Лишь несколько лет спустя я узнал, что это – часть уже упоминавшегося монастыря сервитов, которому так и суждено было остаться недостроенным.

Через какое-то время дорога стала дорожкой, а дорожка превратилась в тропинку. Замок окружен парком, и несколько минут я шел по чавкающей грязи между потемневшими от влаги по-мартовски голыми деревьями. Нудно моросивший с самого утра дождик и не думал от меня отставать. Конечно, можно было выйти на нормальный асфальт, но тогда пришлось бы сделать хоррроший такой крюк. И я, решив, что танки грязи не боятся, бодро топал вперед.

Действительно, грязь так быстро кончилась, что никакой танк просто не успел бы ее испугаться. Я поднялся на большое поле и увидел один из самых необычных архитектурных памятников Праги – белоснежный летний замок «Звезда».

Его построили по приказу Фердинанда II Тирольского, эрцгерцога Австрии. Не путайте этого исторического деятеля с Фердинандом II, эрцгерцогом Штирийским и императором Священной Римской империи. Это разные люди, и жили они в разное время. Папой этого Фердинанда был – вы не по-

верите – еще один Фердинанд, тоже император Священной Римской империи, но он добавлял к своему имени I, а не II. Уффф... Мне кажется, они над нами издевались. Милый, у нас будет сын. Как его назовем? Дорогая, конечно, Фердинанд. Что, и этот тоже будет Фердинандом? Ну да. Только представь, как у наших потомков голова кругом пойдет, когда они станут изучать историю и знакомиться с нашими славными деяниями.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.